

На правах рукописи

БЕЛЯКОВ Андрей Васильевич

**ИНКОРПОРАЦИЯ ТЮРКСКОЙ ЗНАТИ В РОССИИ:
ЧИНГИСИДЫ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XV – XVII В.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Центре истории русского феодализма Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Павлов Андрей Павлович,
доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета

Козляков Вячеслав Николаевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина

Ерусалимский Константин Юрьевич,
доктор исторических наук, доцент,
профессор Российского государственного гуманитарного университета

Ведущая организация:

ФГБУ ВО Воронежский государственный университет

Защита состоится «___» _____ 2017 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 002.018.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории РАН, по адресу: 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИРИ РАН по адресу: 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, и на сайте ИРИ РАН: <http://www.iiran.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

/Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Устинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. На протяжении XV – XVII вв. Московское государство значительно расширило свои границы, в том числе за счет присоединенных Казанского, Астраханского и Сибирского ханств. В результате увеличилась пестрота народов, его населявших. Для интеграции которых нужно было определенное время, чтобы сложились необходимые механизмы управления ими. При этом векторы взаимодействия столицы и вновь присоединенных территорий ни в коем случае не могли быть однонаправленными. Москва диктовала свои правила, но одновременно с этим она, в той или иной мере, учитывала и уже сложившиеся формы экономического и социального устройства. Это было необходимым шагом для создания жизнеспособной модели многонационального государства.

Национальные правящие элиты также вынуждены были искать свое место в новых реалиях. Интересной в данном контексте представляется судьба вчерашних коллективных сюзеренов русских земель – Чингисидов. Право на занятие того или иного престола в чингисидских улусах имели исключительно представители «золотого рода» (тюрк. «Алтан уруг») – потомки четырех сыновей Чингисхана и его старшей жены Борте (Джучи, Чагатай, Угедей и Тулуй), продолжающие занимать особое положение на постмонгольском пространстве. В Золотой Орде правили потомки старшего сына Чингисхана, Джучи – Джучиды. Только они имели неоспоримые права на ханский титул в Дешт-и Кипчаке. Поэтому в ряде государств, где по разным причинам власть оказалась в руках представителей иных родов, вошло в традицию провозглашение подставных ханов из Чингисидов-изгоев, которые «назначали» реальных правителей своими беклербеками (бек над беками, глава военного сословия и второй человек в государстве), концентрировавшими в своих руках всю полноту военной и административной власти (Ногайская Орда, государство Тимуридов, Хивинское ханство XVIII в.).

Значительное количество «свободных» Чингисидов на постзолотоордынском пространстве в рассматриваемый период было в определенной степени серьезным дестабилизирующим фактором, поскольку каждый из них мог претендовать на верховную власть в том или ином регионе. Но в России сложилась несколько иная ситуация. Чингисиды являлись верховными сюзеренами русских земель, но никогда не претендовали на звание Великих князей Владимирских. К данному времени это звание прочно закрепилось за родом Калитичей (потомки Ивана Калиты), а позднее пере-

шло к роду Романовых. Важно выяснить, как проходила здесь инкорпорация служилых татарских царей и царевичей в московскую правящую элиту.

Анализируемый процесс не был одномоментным. Следовало пройти сложный эволюционный путь, прежде чем московский царь сам превратился для части тюркских племен в «Чингисова прямова сына», то есть стал восприниматься как законный претендент на верховную власть на постзолотоордынском пространстве. Со временем вырабатывается взгляд на Россию как последнюю хранительницу истинного христианства на земле. Он оказался усугублен сентенцией, что Бог отдал в руки православного царя потомков его вчерашних сюзеренов, превратив его в «царя царей». Но до последнего времени исследователи российских элит, как правило, игнорировали проживание в Москве Чингисидов и то, как это влияло на ее историю развития, а также как это воспринималось в самой России, так и за ее пределами. Хотя факт постоянного присутствия в стране и при дворе московского царя (великого князя) представителей «золотого рода», оказывал значительное влияние на события как внешней, так и внутренней политики.

Объектом исследования являются национальные элиты тюркского происхождения в Московском государстве.

Предметом исследования – инкорпорация татарских царей и царевичей Чингисидов, проживавших в Русском государстве XV – XVII вв.

Хронологические рамки исследования – XV – XVII вв. Данный выбор обусловлен следующими соображениями. Активный выезд (вывоз) Чингисидов в Московское государство начался с середины XV в. Однако у этого процесса имеется предыстория, начавшаяся на столетия раньше, и без освещения которой трудно понять процессы проистекавшие позднее. Выбор же верхней границы объясняется потерей в начале XVIII в. татарскими царями и царевичами своих основных привилегий вследствие политики Петра I по консолидации высших и средних страт служилых людей в единое дворянство.

Территориальные рамки исследования обусловлены границами Московского великого княжества (царства). В рассматриваемый период происходит значительное увеличение территории государства на Востоке. Вновь присоединенные земли и проживающие на них люди рассматриваются только после их включения в состав Русского государства.

Степень научной разработанности темы. Анализ историографии позволяет констатировать, что на настоящее время известно только одно

сочинение, посвященное значительной группе Чингисидов, проживавших в России. Это фундаментальное исследование В.В. Вельяминова-Зернова о касимовских царях и царевичах¹. На долгие годы оно стало основным источником информации для исследователей о проживавших в России татарских царях и царевичах. Однако, нисколько не умаляя значения данного труда, следует признать, что за время, прошедшее после его выхода из печати, в нашем распоряжении оказалось значительное количество новых источников. К тому же автор не ставил своей задачей освятить жизнь в России всех представителей «золотого рода», а ограничился, за некоторым исключением, только касимовскими Чингисидами и только в период их «правления» этим городом.

В последнее время появилось большое количество работ, посвященных некоторым представителям рода или же отдельным событиям их биографии. Однако содержащаяся в них информация не позволяет без серьезной аналитической переработки создать единую картину правового и экономического положения Чингисидов в России XV – XVII вв. Многие персоналии, в том числе и значимые для отечественной истории, вообще не становились предметом серьезных исследований.

Значительной проблемой является статус городов, «жалуемых» в управление служилым Чингисидам. В этом контексте особенно важно понимание статуса города Касимова и так называемого Касимовского царства. Ведь без установления реального статуса данного образования невозможно определить международно-правовое положение России по отношению к таким постзолотоордынским государственным образованиям, как Казанское, Астраханское, Крымское ханства и Ногайская Орда. В настоящее время эта проблема является одной из наиболее дискуссионных.

Следует отметить, что в отдельных работах исследователи допускают умозрительные заключения, основываясь не на источниках, а на известных, но слабо проработанных фактах из истории ряда постзолотоордынских государств. Это указывает на то, что проблема бытования Чингисидов в России XV – XVII вв. на данный момент изучена недостаточно. Целесообразным представляется написание исследования, специально посвященного этому слабо разработанному аспекту истории российской государственности.

¹ *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах: В 4 ч. СПб., 1863–1887.

Источниковая база исследования. Ввиду специфики предмета изучения нам приходится обращаться к самым разноплановым историческим источникам. Среди них важную группу составляют источники личного происхождения – письменные свидетельства современников событий. Порой они содержат уникальные сведения, не встречающиеся более нигде. Однако при всей их информативной ценности основной массив информации при написании диссертации был извлечен из материалов приказного делопроизводства. Именно они содержат информацию об имущественном положении татарских царей и царевичей, доносят до нас персональный состав их дворов, сообщают об участии в войнах Московского государства и придворных церемониях.

Диссертантом привлечены как опубликованные, так и неопубликованные документы приказного делопроизводства. В ходе исследования использованы дела более 40 фондов Российского государственного архива древних актов, среди которых особое значение для исследования имели материалы фондов 131 («Татарские дела»), 141 («Приказные дела старых лет»), 159 («Приказные дела новой разборки»), 210 («Разрядный приказ»), 1209 («Поместный приказ»).

Что касается вещественных источников, то до наших дней дошли единичные предметы, относящиеся к рассматриваемой теме или же традиционно связываемые с ней. В первую очередь это вещи, в разное время принадлежавшие тем или иным представителям «золотого рода», а также членам их дворов, или же обладание которыми приписывают им. В настоящее время они хранятся в собраниях ряда столичных и региональных музеев.

Имеется ограниченный круг архитектурных и археологических памятников, напрямую связанных со служилыми татарскими царями и царевичами, анализ которых позволяет сделать некоторые наблюдения. В первую очередь это татарские памятники в Касимове, Казани и Бахчисарае. Интересную информацию о крещёных Чингисидах содержат некрополи московских монастырей.

В комплексе привлеченные материалы предоставляют достаточную источниковую базу для изучения инкорпорации Чингисидов в России XV – XVII вв.

Цель исследования – дать анализ процесса инкорпорации высшей тюркской знати в России на примере Чингисидов в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового Времени. В ходе реализации поставленной цели решаются следующие **исследовательские задачи**:

– выявить наиболее полный именной список всех татарских царей и царевичей в России за рассматриваемый период, причины появления в Московском государстве и уточнить их генеалогию;

– проследить жизненный путь Чингисидов от момента выезда (рождения) и до смерти (браки, принятие православия, участие в различных государственных церемониях и военных действиях), выявить особенности интеграции, определить степень их вовлеченности в процессы, протекающие в государстве;

– раскрыть структуру и эволюцию «дворов» Чингисидов, установить, по возможности, наиболее полный поименный список людей, их составляющих;

– определить все элементы материального содержания Чингисидов в Московском государстве и факторы, влияющие на их выбор;

– проанализировать, как менялся статус представителей «золотого рода» в Русском государстве, причины этого и влияние на самоидентификацию московских государей.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, научной объективности, системности и всесторонности. Главная роль в исследовании принадлежит изучению исторических источников, которые подвергались как внешнему, так и внутреннему критическому анализу. Только при максимально широком привлечении разноплановых исторических источников, сопоставлении их данных, отсутствии предвзятости и заранее сконструированных логических схем становится возможным получение объективных исторических выводов. Помимо этого, в работе используются аналитический и фактографический метод исторических аналогий.

Когда изучаются относительно большие группы людей, объединенные по какому-либо признаку (в данном случае общность происхождения), большое значение играет метод просопографии, позволяющий в ряде случаев нивелировать недостаток сведений или же их почти полное отсутствие по ряду рассматриваемых персоналий. Поэтому появляется возможность создать их коллективную (наиболее типичную) биографию и уже на основании этого восстановить ключевые моменты жизни отдельных представителей рода, о которых мало что известно.

Представляется важным использование компаративного (сравнительно-исторического) и историко-хронологического метода. Он позволяет сравнивать положение Чингисидов в Москве на разных этапах разви-

тия государства. Это, в свою очередь, позволяет делать выводы об общем векторе развития взглядов на данную группу населения среди различных страт государства.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что до настоящего времени всесторонний анализ того, как проживание Чингисидов в России XV – XVII вв. влияло на ее историю, не проводился. Выявление, по возможности, наиболее полного их списка, установление особенностей правового статуса, материального положения, использования в интересах Московского государства позволят более детально понять те процессы, которые протекали здесь на протяжении XV – XVII вв. В первую очередь, это то, как московские власти интегрировали в свою среду высшие страты тюркских национальных элит, и как они влияли на московские традиционные элиты.

В процессе исследования была поставлена и решена значительная **научная проблема** – установлено, как проходила инкорпорация верхней страты тюркской знати (Чингисидов) в служилое сословие Московского государства XV – XVII вв.

Научно-практическая значимость работы. Диссертация может быть использована при подготовке лекционных курсов, обобщающих работ по истории России XV – XVII вв., истории внешней политики, генеалогии. Возможно применение разработанных в ходе исследования методик для изучения иных категорий национальных элит нерусского происхождения. Работа окажет помощь при написании диссертаций и учебных пособий по истории Московского государства, российской административной системы, религиозной и национальной политики

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Татарские цари и царевичи, потомки Чингисхана (Чингисиды) из Большой Орды, Казани, Астрахани («Темиркутлуевы царицы дети»), Крыма (Гирей), Сибири (в том числе Кучумовичи), Казахстана, Ургенча и некоторых иных территорий являлись заметной категорией знатных иноземных выходцев в Московском государстве XV – XVII вв. За рассматриваемый период было выявлено 223 представителя.

2. На протяжении XV – XVII вв. наблюдается постепенное падение статуса татарских царей и царевичей по отношению к московским великим князьям (царям). Если изначально любой Чингисид по факту происхождения стоял неизмеримо выше великого князя Московского, то факт его поступления на службу к своим бывшим подданным формально и ре-

ально понижал его статус. Однако в России до конца XVII в. представители «золотого рода» по положению были ниже царя (великого князя), его детей, братьев и племянников, но выше бояр.

3. Падение их статуса параллельно сопровождалось постепенным сокращением численности и значения военных отрядов (дворов) принадлежавших им. Военные отряды Чингисидов нельзя рассматривать как инородные элементы в составе русской армии. На каждом историческом этапе Московского государства они находят свои прямые аналогии.

4. Московская административная мысль, взращенная на идеях местного счета, придумала искусственное деление всех наличных Чингисидов по ряду формальных признаков: 1) по происхождению (первыми стояли Тимуркутлуевы царицы дети, затем шли Гирей, потомки Улуг-Мухаммеда и далее все остальные); 2) по наличию царского титула; 3) по времени выезда (каждому государю особо были ценны те представители рода, что выехали на его имя); 4) с точки зрения семейного старшинства; 5) исходя из конкретных внешнеполитических задач, в достижении которых мог содействовать конкретный Чингисид. Наиболее отчетливо старшинство прослеживается при назначении номинальными воеводами в полки действующей армии. Помимо этого, всех царей и царевичей делили на: служилых, владельцев собственных военных отрядов; служилых, не имеющих собственных военных подразделений; детей первых и вторых, умерших до того, как они стали участвовать в военных действиях, или по каким-либо причинам не использовавшихся на полковой придворной службе; почетных пленников; находившихся в ссылке; политических «пенсионеров»; огланов (улары).

5. В Московском государстве XV – XVII вв. со временем сформировалась продуманная система материального содержания Чингисидов, зависящая от статуса конкретного татарского царя и царевича. Ее элементы состояли из «выхода», ясака, разовых военных дач за участие в конкретных военных действиях, военной добычи, доходов с городов (уездов), земельных владений (поместий), различных регулярных и единовременных денежных выплат и натуральных дач в системе, охватывающей все случаи, которые могли возникнуть от выезда/вывоза или рождения и до смерти.

6. Статус «пожалованных городов» следует рассматривать как пожизненные кормления или своеобразный симбиоз вотчины-кормления. Но это ни в коей мере не уделы. Чингисид получал с подобных городов

доходы с кабаков, таможен, судебные пошлины, а также некие налоговые сборы, ранее шедшие на имя великого государя. Судебные прерогативы подобных «вотчинников» ограничивались судом над татарами своего двора. В остальном они получали пошлины (или же их часть), а суд правил представитель Москвы. Чингисид мог с разрешения московского государя «передать» владение своему прямому наследнику, но продать или заложить его не имел права.

Среди городов выстраивается определенная иерархия. Первым шел Касимов. Далее следовали Кашира (Чингисид сидевший в нем, являлся первым претендентом на казанский ханский трон), Звенигород, Юрьев Польский. Последующую иерархию определить сложнее. Предположительно, она выглядела так: Андреев Городок Каменный, Руза, Бежецкий Верх, Серпухов. Особняком стояли Клин, Городен, Сурожик, Хотунь, Астрахань, Тверь, Торжок и Новый Ольгов Городок. Руза, Серпухов, а также и Хотунь являлись городами-довесками к основному пожалованию.

7. На протяжении XV – XVII вв. наблюдается успешная инкорпорация Чингисидов в московскую служилую знать. Татарские цари и царицы активно привлекались для военной и придворной служб. Они рождаются с московскими государями и высшей титулованной знатью. Однако высокий социальный статус не позволял включить их в систему местничества. Поэтому до Петра I они практически не использовались на административных должностях. Главной задачей представителей «золотого рода» на протяжении всего рассматриваемого периода являлось подчеркивание статуса московского государя как царя царей. Они являлись в первую очередь дорогими «игрушками» в руках московских великих князей (царей). Поэтому мы вправе говорить о Чингисидах в России допетровской эпохи как о «лишних людях».

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались в 2005 – 2017 гг. на заседаниях Центра истории русского феодализма, Ученого совета Института российской истории РАН, на 35 международных и всероссийских научных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Бахчисарае, Иванове, Казани, Калуге, Нижнем Новгороде, Орле, Рязани, Туле, Шацке, Ярославле.

По теме исследования были опубликованы: монография (объемом 35,3 п.л.), разделы в трех коллективных монографиях (общим объемом 4,5 п.л.), 22 статья в журналах из списка ВАКа (общим объемом 13,75 п.л.), 51 исследование в иных журналах и сборниках (общим объемом 34,5 п.л.).

Структура исследования определена задачами и логикой работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка, списка сокращений и 9 приложений. Материал диссертации изложен на 899 страницах машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** определяется актуальность темы, сформулированы объект и предмет исследования, его хронологические и географические рамки, степень научной разработанности, определены цель и задачи работы, излагается методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава **«Историография и источники»** посвящена рассмотрению историографии по теме исследования. Изучение жизни татарских царей и царевичей в Московском государстве XV – XVII вв. имеет в отечественной исторической науке длительную традицию. Интерес к данной теме на протяжении XVIII – XXI вв. не был равномерным. В соответствии с предлагаемой диссертантом периодизацией историографии проблемы глава имеет деление на четыре раздела.

Первый параграф главы («Исследование проблемы в XVIII – начале XX века») посвящен начальному этапу историографии о Чингисидах в России XV – XVII вв. За этот период было сделано многое. В первую очередь – открытие подобного явления. Публикации русских летописей сделали известными десятки имен представителей «золотого рода», волею судеб оказавшихся в Москве. Редко какое исследование по истории Русского государства XV – XVII вв. не содержало упоминание о том или ином представителе рода. Однако знания о них в подавляющем большинстве случаев более чем отрывочны. Из общего числа работ следует выделить исследование Г.Ф. Миллера по истории Сибири. Основанный на многочисленных архивных исследованиях и этнографических изысканиях, этот труд является главным источником по истории сибирских Шибанидов в России XVII в. Но данное сочинение не выходит за рамки темы борьбы Москвы с ханом Кучумом и его многочисленными потомками за доминирование в Сибири и истории выезда Кучумовичей в европейскую часть Русского государства².

² Миллер Г.Ф. История Сибири. Миллер Г.Ф. История Сибири: В 3 т. М., 2000–2005.

В начале XIX в. возник интерес к биографии казахского царевича Ураз-Мухаммеда б. Ондана³. Опосредованным итогом исследования стал вектор общего интереса к истории Чингисидов в России. В связи с этим абсолютно логичным стал выход фундаментального исследования о касимовских царях и царевичах В.В. Вельяминова-Зернова. Автор обобщил все опубликованные к тому времени известия о касимовских «правителях» XV – XVII вв. на русском, восточных и западноевропейских языках. Им были проведены широкие экскурсы по иным татарским царям и царевичам, как непосредственно связанным с Касимовым, так и никогда в нем не бывавшим. Переоценить данный труд невозможно, он на долгие годы превратился в своеобразный справочник по Чингисидам в России. Однако в нем упомянуты далеко не все представители «золотого рода» и члены их семей, проживавшие в России и в том же Касимове, в частности. Автора в первую очередь интересовала жизнь того или иного своего героя в качестве касимовского «правителя». Их судьба вне касимовского контекста, как правило, исследовалась в меньшем объеме или же полностью игнорировалась. В.В. Вельяминов-Зернов только повествует о жизни некоторых Чингисидов, не делая выводов и обобщений. Он не выходит за рамки отдельных биографий⁴. Данное сочинение вызвало появление целого ряда работ по истории служилых Чингисидов и городов, с которыми была связана их жизнь.

В целом, несмотря на выход фундаментального исследования В.В. Вельяминова-Зернова и появление работ, затрагивающих биографии отдельных Чингисидов, период XVIII – начала XX века следует признать периодом накопления данных по теме. Информация оказалась разбросана по десяткам изданий. При этом ее обобщающий анализ не проводился.

Во втором параграфе («Историография 20-х – начала 70-х годов XX века») рассматривается изучение Чингисидов в Московском государстве во второй и третьей четверти XX в. Новый этап в изучении представителей «золотого рода» в России открывается работами татарских исследователей

³ *Fraehn C.M.* Uras-Muhammedis chani Kasimowiensis, quae in Akademie Imp. Scient. museo Asiatico Asservatur, Theca koranica, interpretatione illustrata. S. 497–544// *Memoires de l'Academie Imperiale des sciences de St. Petersburg.* St. Petersburg, 1822. T. VIII. S. 497–556; *Dorn B.* Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. St. Petersburg, 1846. С. 6, 28, 133, 169; *Смирнов И.Н.* Татарский летописец. Современник Бориса Федоровича Годунова. М., 1851.

⁴ *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах: В 4 ч. СПб., 1863–1887.

(М.Г. Худяков, Р. Фахрутдин, Г. Газис). При этом в их материалах явственно начинает быть заметна национальная составляющая. «Появление подобного исследования вызвано идеологической необходимостью иметь собственную историю Казанского ханства для Татарской республики, которая пережила длительный период тяжелой зависимости от государственного союза с Россией»⁵. Авторы использовали по преимуществу факты, собранные еще В.В. Вельяминовым-Зерновым, и отличаются от предшественников исключительно оценками тех или иных явлений в русской истории.

Востоковеды в этот период перемещают акценты при исследовании мецкерского татарского анклава с изучения его политической истории (история «Касимовского царства») на выявление культурных процессов, протекавших в регионе⁶.

В 1920 – 1950-е гг. «Касимовское царство» стало предметом исследования Н.И. Приваловой. Ею была проделана большая подготовительная работа в московских архивах для написания кандидатской диссертации, которая, безусловно, внесла бы неоценимый вклад в развитие заявленной проблемы⁷. Но, к сожалению, при жизни автора вышла только одна печатная работа на данную тему⁸. Интерес к татарским царям и царевичам постепенно сворачивается с 30-х гг. XX в. Это было обусловлено общей настороженностью партийных и советских органов к исследованиям, в той или иной степени касающимся национальных отношений.

Во второй половине XX в. судьба татарских царей и царевичей в России не пользовалась популярностью у исследователей, выходявшие работы имели только косвенное отношение к данной теме и касались по преимуществу экономических и военно-политических аспектов присутствия в России Чингисидов. Данные работы не претендовали на обобщения или концептуальность. Постепенно сложилась ситуация, когда для иллюстра-

⁵ *Мухамедьяров Ш.Ф.* Казанское ханство в освещении М.Г. Худякова // На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. М., 1996. С. 531.

⁶ *Гордлевский В.А.* Элементы культуры у касимовских татар. (Из поездки в Касимовский уезд) // Труды Общества исследователей Рязанского края. Рязань, 1927. Вып. X. 29 с.

⁷ ЦАНО. Ф. 885. Оп. 1. Д. 25–47.

⁸ *Привалова Н.И.* Торги г. Касимова в середине XVII века // Исторические записки. М., 1947. Т. 21.

ции положения татарских царей и царевичей в России XVI в. обращались уже не к основополагающему труду В.В. Вельяминова-Зернова, а к исследованиям последующих историков, в первую очередь А.А. Зимина, ссылающихся на своего предшественника.

Третий параграф («Историография последней четверти XX – начала XXI веков. Зарубежная историография») посвящен зарубежной историографии по теме и анализу работ вышедших на рубеже XX – XXI в.

Исследования зарубежных авторов в большинстве своем носят скорее оценочный характер. Они, как правило, пользуются изысканиями российских и советских историков, зачастую не внося новых фактов, при этом их выводы не лишены отдельных интересных наблюдений. На формирование их взглядов большое влияние оказали идеи Г. Вернадского⁹.

На рубеже XX – XXI вв. в России вновь возрос интерес к татарской тематике и Чингисидам в России. Были созданы разной степени полноты биографии ряда царей, царевичей и их жен, связанных с Московским государством: Джелал-ад Дина б. Тохтамыш, царевичей Даныяра б. Касима, Федора Меликдаировича Долголядского, Петра Меликдаировича, царицы Сююн-бике, царей Мухаммед-Эмина, Симеона Бекбулатовича, Шах-Али б. Шейх-Аулеара, Мурад-Гирея б. Мухаммад-Гирея II, Ураз-Мухаммеда б. Ондана, Али б. Кучума, Арслана б. Али, царевичей Арслан-Али б. Абдулы, Алтаная б. Кучума, Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда, Якова Васильевича касимовского, Фатимы-султан сеид Шакуловой, Василия Алексеевича сибирского. Появляются монографические исследования, посвященные отдельным «осколкам» Золотой Орды и в той или иной мере касающиеся изучаемой нами темы¹⁰. Вышло значительно количество работ, прямо или косвенно затрагивающих отдельные аспекты (дипломатия, военное дело, землевладение, правовое положение и т.д.) изучения Чингисидов в России.

⁹ *Вернадский Г.* Начертание русской истории. Прага, 1927.

¹⁰ *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М., 2001; *Зайцев И.В.* Астраханское ханство. М., 2004; *Гайворонский О.* Повелители двух материков. Киев; Бахчисарай, 2007. Т. I: Крымские ханы XV–XVI столетий и борьба за наследие Великой Орды; Т. II: Крымские ханы первой половины XVII столетия в борьбе за самостоятельность и единовластие; Касимовское ханство в системе русской государственности: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2011; *Рахимзянов Б.Р.* Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань, 2009; *Мухамедьяров Ш.Ф.* Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первой половины XVI вв.). Казань, 2012.

Данная тема поднимается не только столичными учеными, но и значительной группой исследователей различных регионов — как на территории европейской России, Сибири, в бывших советских республиках (в первую очередь в Казахстане, Белоруссии и Украине), так и в странах дальнего зарубежья. Наибольшей популярностью у исследователей по-прежнему остается так называемое Касимовское ханство (царство). Данный факт можно объяснить тем, что это явление российской истории неразрывно связано с историей целого ряда народов Поволжья. Но, несмотря на значительный список работ по этой теме, остается большой круг вопросов, который еще ждет своего решения.

Нельзя не отметить появление значительного количества публикаций со всевозможными историческими фальсификациями. Подобные произведения, содержащие подчас более чем грубые ошибки и прямые подтасовки, достаточно легко находят своего читателя. Тем более что в них, как правило, активно эксплуатируют столь популярную в настоящее время национальную и религиозную тематику.

Несмотря на значительно расширившиеся представления о заявленной проблеме, как и раньше, исследование В.В. Вельяминова-Зернова остается единственным трудом по данной теме и зачастую главным источником информации для целой группы исследователей. Это, безусловно, ставит вопрос о необходимости обобщения накопленного материала и написания труда, в котором будут собраны и проанализированы по возможности все известные сведения по истории Чингисидов в России XV – XVII вв.

Четвертый параграф («Обзор источников») посвящен анализу источников по истории Чингисидов и их семей проживавших в Московском государстве. К сожалению, мы располагаем более чем ограниченным количеством источников по истории Чингисидов в России XV – XVII вв. На это имеются свои объективные причины. Главной из них следует признать майский пожар 1626 г., уничтоживший архивы целого ряда приказов, в том числе приказа Казанского и Мещерского дворца, в котором долгое время ведались служилые татарские цари и царевичи. Поэтому относительно массовые источники по заявленной проблеме появляются только начиная с этой даты. Однако имеется возможность проследить историю данного явления и в предшествующий период.

По раннему периоду присутствия представителей «золотого рода» в московской Руси информация содержится почти исключительно в рус-

ских летописях. Но, начиная со второй половины 50-х гг. XVI в., летописных известий о них становится значительно меньше. Памятники восточного происхождения менее информативны.

Некоторым добавлением к летописным сведениям являются договорные грамоты московских князей. В них имеется информация, проливающая свет на статус Чингисидов в России XV – начала XVI вв. В первую очередь, это относится к касимовским царевичам. Но полученная информация может быть использована и по отношению к иным представителям «золотого рода».

Данные, содержащиеся в разрядных книгах, являются неоценимым источником по истории служилых Чингисидов и их дворов конца XV – начала XVII вв. Они компенсируют недостатки летописных сообщений. В них имеются сведения по участию татарских царей и царевичей в военных действиях, численности их дворов, находится информация об их крещении, свадебные разряды. Это главный источник по выявлению внутренней иерархии представителей «золотого рода» в России. В ряде случаев разрядные книги доносят до нас уникальные сообщения, не отмеченные в иных источниках, такие, например, как имена некоторых царевичей. Анализ приводимых сведений позволяет со значительной степенью достоверности установить приблизительные даты рождения, выездов и смерти некоторых Чингисидов. Для XVII в., а именно второй половины столетия, роль разрядных книг выполняют дворцовые разряды. В них имеется информация о приездах Чингисидов в Москву, а также участии в различных дворцовых церемониях (венчание на царство, крестные ходы, именины, свадьбы, приемы послов, приглашение к столу государя, рождение царских детей, похороны и некоторые иные). Часто это единственный источник упоминаний по некоторым царевичам. Определенная информация содержится в записных книгах Московского стола Разрядного приказа.

Значительная информация по выездам татарских царей и царевичей, в первую очередь до середины XVI в., имеется в посольских книгах и столбцах.

Различные по объему комплексы документов о Чингисидах в России отложились в целом ряде фондов РГАДА. Во второй половине XVI – начале XVII вв. Чингисиды ведались в приказе Казанского и Мещерского Дворца, присудном Посольскому приказу. Начиная с 1619/20 г., все их дела непосредственно решались во внешнеполитическом ведомстве. Поэтому большинство документов конца XVI – XVII вв., касающихся слу-

жилых царей и царевичей, сконцентрированы в его фондах. Первоначально они попали в Ф. 141 («Приказные дела старых дел»). Позднее из него выделили Ф. 130 («Сибирские дела»), Ф. 131 («Татарские дела»), Ф. 138 («Дела о Посольском приказе и служивших в нем»). Разбираемые позднее документы были собраны в Ф. 159 («Приказные дела новой разборки»). Отдельные документы отложились в Ф. 137 («Боярские и городовые книги»). Следы этих и ряда иных документов, не дошедших до нас, сохранились в описях архива Посольского приказа. Помимо этого те или иные документы существуют в разрозненном виде во многих других фондах. В Ф. 396 («Оружейная палата») собраны материалы о пожалованиях Чингисидам из казны по разным случаям. В Ф. 1209 («Поместный приказ») сконцентрированы документы о землевладениях представителей «золотого рода» в первую очередь в XVII в., отчасти — второй половины XV в. Сходная информация находится в Ф. 233 («Печатный приказ»). Некоторые отдельные сообщения отложились в Ф. 210 (Разрядный приказ). В первую очередь, это — документы об участии в военных кампаниях второй половины XVII в. касимовского царевича Василия Араслановича и сибирского царевича Алексея Алексеевича. Здесь хранятся материалы земельных тяжб касимовских царевичей с разными людьми и монастырями. Большую ценность представляют списки московских и ярославских кормовщиков. В ряде случаев это вся информация, которой мы располагаем о том или ином представителе «золотого рода». В Ф. 150 (Дела о выездах иностранцев в Россию) находятся документы о крещении отдельных Чингисидов в XVII в. Специфика приказного делопроизводства и административно-территориального деления России XVII в. привели к тому, что те или иные сведения о служивых Чингисидах оказались рассредоточенными по архивам различных четвертных приказов (Новгородская четь, Костромская четь и др.). Отдельные документы содержатся в фондах городских приказных изб (Ф. 522. Лебедянская воеводская канцелярия, Ф. 1030. Большесольская приказная изба, Ф. 1122. Кадомская приказная изба, Ф. 1124. Касимовская приказная изба, Ф. 1167. Темниковская приказная изба; Ф. 1175. Шацкая приказная изба; Ф. 1107. Белозерская приказная изба) и некоторых иных коллекциях (Ф. 196. Мазуринское собрание; Ф. 201. Собрание Оболенского).

Ценная информация по землевладению и статусу Чингисидов XVI в. находится в архивных фондах монастырского происхождения. В первую очередь, это жалованные грамоты и описи монастырских документов.

Определенный интерес представляют монастырские вкладные и кормовые книги и описи монастырской казны. Подчас уникальная информация содержится в родословных книгах и синодиках. Зачастую это единственный источник позволяющий выявить детей тех или иных крещеных Чингисидов, умерших в младенчестве и детском возрасте. Помимо этого, данный вид источников позволяет выявить отдельные моменты в изменении статуса крещеных представителей «золотого рода». Интерес представляют окладные книги церквей и монастырей, которые доносят дополнительную информацию о землевладении Чингисидов во второй половине XVII в.

Ценные свидетельства содержится в региональных архивах, в частности, в Государственном архиве Рязанской области, Центральном архиве Нижегородской области, Государственной архиве Ярославской области.

Определенная информация присутствует в сообщениях иностранцев. Но следует признать, что за редким исключением они малоинформативны. На общем фоне выделяются сведения С. Герберштейна. Другие авторы, как правило, только переписывают сообщения друг друга и приводят свидетельства об участии татарских царей и царевичей в дворцовых церемониях (как правило, приёме иностранных послов), а также дают оценку боевых качеств татарского войска на службе у московского царя (Р. Гейденштейн, Д. Горсей, М. Груневег, А. Джекинсон, Л. Дзяловский, А. Контарини, С. Пиотровский, А. Поссевино, Д. Принц, А. Ульфельд, М. Фоскарино, Д. Флетчер, Т. Хернер, М. Шаум, А. Шлихтинг, Г. Штаден). Но здесь нужно помнить, что наряду с ценной информацией иностранцы зачастую приводят и фантастические слухи. Последние обладают определенной ценностью, так как показывают, как представители «золотого рода» воспринимались в разных слоях общества. Авторы периода Смутного времени не обошли вниманием Чингисидов в России. В первую очередь их, в связи с обстоятельствами гибели Лжедмитрия II, интересовала судьба касимовского царя Ураз-Мухаммеда б. Ондана (И. Будило, К. Бусов, С. Жолкевский, Н. Мархоцкий, И. Масса, С. Немоевский, П. Петрей, Т. Смит, М. Шаум). Однако Ж. Маржерет приводит интересные сведения о положении в это время Симеона Бекбулатовича. Дневник и архив Я. Сапеги содержит уникальные сведения как по Ураз-Мухаммеду, так и по царевичу Шихиму. Интересные сведения приводятся в польских документах в Государственном архиве Швеции. Для остального периода XVII ст. иностранцы чаще просто дают оценку институту Чингисидов в России и

почти не приводят важной для нас информации (С. Главинич, П. Гордон, А. Мейерберг, Я. Стрейс, Я. Рейтенфельс). Как некое исключение следует отметить сообщения А. Олеария и П. Алепского, в которых содержится уникальные сведения по интересующей нас тематике.

Особняком стоит сочинение Г.К. Котошихина, написанное беглым подьячим Посольского приказа в Швеции. Оно одновременно отображает статус татарских царевичей в 60-е гг. XVII в., и в то же время содержит в себе некий взгляд на институт Чингисидов, сложившийся в среде столичных обывателей и приказных служащих. В этом плане интересно сопоставить его представления со взглядом хорвата Ю. Крижанича, волею судеб оказавшегося заброшенным в Россию.

Что касается предметов музейных коллекций, то до наших дней дошли единичные предметы, относящиеся к рассматриваемой теме или же традиционно связываемые с ней. В первую очередь, это вещи, в разное время принадлежавшие тем или иным представителям «золотого рода», а также членам их дворов, или же обладание которыми приписывают им. В настоящее время они хранятся в собраниях ряда столичных и региональных музеев — Оружейной палаты, Государственного Исторического музея, Эрмитажа, Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника, Касимовского краеведческого музея, Музея национальной культуры при Национальном культурном центре «Казань», историко-архитектурном и художественном музее «Новый Иерусалим». Анализ содержащейся в них исторической информации способен расширить наши представления о жизни Чингисидов в России XV – XVII вв.

Имеется ограниченный круг архитектурных памятников, напрямую связанных со служивыми татарскими царями и царевичами, анализ которых позволяет сделать некоторые наблюдения. В первую очередь, это татарские памятники в Касимове, Казани и Бахчисарае. Уникальную информацию о крещеных Чингисидах содержат некрополи московских монастырей.

Глава вторая – «**Жизненный путь**» – содержит наиболее полный на настоящий момент список Чингисидов, проживавших в России XV – XVII вв., здесь же предпринята попытка проследить их жизненный путь через отдельные события от рождения или же выезда/вывоза и до смерти.

Первый параграф («Выезды Чингисидов в Россию и их генеалогия») посвящен истории выездов/вывозов татарских царей и царевичей, в нем приводится информация по их генеалогии. Чингисиды дифферен-

цируются на группы по географическому принципу: ордынские (4 представителя), Гирей (20), «Темиркутлуевы царицы дети» (44), казахские (7), сибирские (93), ургенчские (4), казанские (18), шарманшанские (2), не установленные (1), огланы (30). Помимо этого, приведены примеры, когда отдельные роды ложно причисляли себя к «золотому роду». Активизация выездов/вывозов фиксируется в моменты очередных «замятен» на просторах Дешт-и Кипчака и военного продвижения России на Восток (завоевание Казанского, Астраханского и Сибирского ханств). В XV в. выезжали большеордынские, казанские и крымские Чингисиды. В первой половине XVI в. это по преимуществу астраханские, в конце XVI – XVII в. Шибаниды связанные с Сибирью.

Во втором параграфе («Крещение Чингисидов») рассматриваются все случаи принятия православия татарскими царями и царевичами. Москва с начала XVI в. стремилась крестить всех представителей «золотого рода», попавших в Россию. Однако после вызванного этим кризиса на казанском направлении (воцарение Гиреев) более 100 лет данный процесс стремились организовать на добровольной основе, подталкивая того или иного царя или царевича сделать «правильный» выбор. Но о реально добровольном решении можно говорить не ранее первой половины XVII в.

В третьем параграфе («Политика Москвы по заключению браков служилыми Чингисидами») анализируются браки представителей рода, заключенные в России. Для заключения брака Чингисидами мусульманами обязательно требовалось разрешение царя. Иногда в Москве сами подбирали нужных кандидатов. При этом зачастую разрешение на брак рассматривалось как особое пожалование московского царя. Начиная с XVI в., Москва ясно осознает возможности правила левирата в брачной политике и активно применяет его. Крещеные представители рода, как правило, традиционно находили брачных партнеров среди царских (великокняжеских) родственников и высшей московской знати.

В четвертом параграфе («Придворные службы Чингисидов») анализируются все зафиксированные случаи участия татарских царей и царевичей в официальных государственных и придворных церемониях: присутствие при приеме иностранных послов, участие в церемониях государственных свадеб, торжествах по случаю рождения детей, церемониях венчания на царство, религиозных и иных церемониях, на похоронах, присяга царям (шертование), выполнение женами Чингисидов обязанностей приезжих боярыней у московских цариц (великих княгинь). Пред-

ставители «золотого рода» на протяжении XVI-XVII вв. регулярно упоминаются на данных церемониях. Со временем это превращается в их главную службу.

В пятом параграфе «Частная жизнь Чингисидов в России» проанализированы все сохранившиеся свидетельства, которые можно отнести к частной жизни: времяпрепровождение, развлечения, праздники, музыка, образование, литература, медицина, пищевые пристрастия, одежда, планировка и интерьер жилищ. Рассмотрены предметы, когда-либо принадлежавшие Чингисидам, или же владение которыми приписывалось им. Отдельно затрагивается проблема инсигний татарских царей и царевичей. За исключением отдельных моментов, связанных с происхождением и религиозными особенностями, быт Чингисидов в России не отличался кардинальным образом от быта русских служилых людей. Главной отличительной чертой следует признать стремление мемориализовать даже в мелочах те аспекты своей жизни, которые особо подчеркивали исключительное положение данной группы людей среди остальных подданных московского царя (великого князя).

В шестом параграфе («Места захоронения Чингисидов») рассматриваются места захоронения представителей «золотого рода». Если тела первых Чингисидов, по-видимому, вывозились для погребения за границы Московского государства, то не позднее середины XVI в. в Касимове начинает формироваться собственный родовой некрополь. На нем стремятся найти последнее упокоение татарские цари, царевичи, их родственники и члены дворов. Отдельные могилы представителей рода могли быть в Москве, Костроме, Каргополе.

Места погребения крещеных Чингисидов первоначально тяготели к родовым некрополям их жен. В XVII в. постепенно складываются московские некрополи касимовских (Златоустовский монастырь) и сибирских (Новоспасский монастырь) царевичей.

В третьей главе – **«Дворы служилых Чингисидов»** – реконструируется персональный состав дворов татарских царей и царевичей, приводится список военных действий, в которых они принимали участие.

В первом параграфе («Состав дворов и их правовой статус») анализируются все упоминаемые категории членов дворов Чингисидов в России: аталыки, имелдешы, кормилицы, огланы, князья, мирзы, казаки, сеиды, абызы (хафизы), казначеи, ключники, даруги, дворецкие, дьяки, подьячие, толмачи, конюхи, псари. Первоначально татарские цари и царевичи пы-

тались перенести на русскую почву привычные реалии устройства своих дворов, или же Москва стремилась поддерживать их определенный статус. В XV – XVI вв. Чингисиды, как правило, эмигрировали со своими уже сформировавшимися на родине дворами. При этом имеющаяся информация показывает значительное совпадение починовного состава дворов степных ханов и султанов с их эмигрировавшими «коллегами». В других случаях наблюдается постепенное формирование дворов вокруг того или иного представителя «золотого рода». Со временем происходило неизбежное упрощение и видоизменение системы.

Элементы степной организации военных отрядов и подвластного тюркского населения (деление на два крыла и наличие обязательных карачи-беев из родов ширин, аргын, барын и кипчак) не фиксируются. Причину этого следует видеть в малочисленности подобных образований и случайном составе лиц, их пополняющих.

Во втором параграфе («Дворы во второй половине XV – первой половине XVI веков») рассматривается участие Чингисидов в военных компаниях Московского государства второй половины XV – первой половины XVI в. и, по возможности, реконструируется состав их дворов. При этом фиксируется постепенное сокращение степени автономности военных подразделений служилых татарских царей и царевичей. Отряды начинают включать в состав полков русской армии. К Чингисидам прикрепляют приставов, в функции которых входил общий надзор, обеспечение продуктами питания и координация действий с русским командованием, а к их отрядам голов. И те и другие в обязательном порядке брались из русских (православных) людей.

В третьем параграфе («Дворы в третьей четверти XVI века») анализируется участие Чингисидов в Ливонской войне. Здесь же рассматривается происхождение и статус темниковских и кадомских татар. Документы показывают, что они никогда не подчинялись касимовским Чингисидам и являлись особыми тюрко-мордовскими образованиями в составе Московского государства. В этот период фиксируется постепенное сокращение численности военных отрядов. В то же время появляются собственные дворы крещеных татарских царей (Симеона Касаевича, Симеона Бекбулатовича), состоящие исключительно из православных служилых людей. Русский элемент («русаки») фиксируется и в отряде астраханского царевича Абдулы б. Ак-Кобека. Анализ сохранившихся свидетельств указывает на то, что татарские отряды на начальном этапе

(XV в.) по преимуществу использовались для обороны от возможных нападений со стороны Казани, Ногайской Орды и Крыма. В XVI в. при стычках с европейскими армиями их использовали для фланговых обходов и разведки боем. Встречающиеся в западноевропейских источниках свидетельства о крайней жестокости татар следует признать элементом информационной войны.

В четвертом параграфе («Дворы в четвертой четверти XVI века») предпринята попытка реконструкции двора крымского царевича Мурад-Гирея. Царевич оказался в России в результате очередного династического конфликта в Крыму. Ему не было суждено принять непосредственное участие в войнах Московского государства. Он скорее являлся орудием давления на Крым, Речь Посполитую, Большую и Малую Ногайские Орды и народы Северного Кавказа. Это единственный царевич мусульманин XVI в., список двора которого реконструируется очень подробно.

В пятом параграфе («Чингисиды и их дворы в Смутное время») анализируется роль Чингисидов в эпоху Смуты. Прямое и косвенное участие татарских царей и царевичей в событиях начала XVII в. по-настоящему не оценено. Ведь их позиция зачастую становилась определенным маяком для принятия решений многими татарами в Московском государстве. Присутствие Чингисидов фиксируется в окружении Лжедмитрия I и Лжедмитрия II, короля Сигизмунда, Василия Шуйского, во Втором ополчении. Однозначно следует говорить о том, что все сибирские царевичи поддерживали вначале Лжедмитрия I, затем Василия Шуйского и Второе ополчение. Такое «предусмотрительное» поведение Шибанидов, по-видимому, связано с недавним выездом большинства из них и юным возрастом многих. Они подчас просто плыли по течению, отдав свою жизнь и судьбу на волю случая.

В шестом параграфе («Дворы в XVII веке») анализируются изменения, происшедшие со дворами Чингисидов в XVII в. Данный период отличает 2 фактора: 1) неуклонное сокращение представителей рода, исповедующих ислам; 2) окончательное падение военных отрядов татарских царей и царевичей, теперь от них в лучшем случае требуют только предоставленные даточных людей.

При рассмотрении состава двора Ураз-Мухаммеда, было установлено, что джалаирец Кадыр-бек не мог являться сибирским карачой, так как имя последнего было Мухаммед. Изучение жизни и родословной одного из сибирских выходцев и свойственника ряда сибирских царевичей,

Исиня Карамышева, показало, что в Смутное время отдельные недавние тюркские выходцы могли полностью порвать с привычным им окружением и попытаться вести свою собственную игру.

В седьмом параграфе («Этнический состав дворов служилых Чингисидов») анализируется этнический состав дворов служилых татарских царей и царевичей. На этнический состав лиц, сопровождавших того или иного Чингисидов, влияло несколько факторов. Среди них были: регион, из которого он выехал; территория, где по преимуществу проживали представители его ветви «золотого рода»; общая ситуация в Дешт-и Кипчаке (при начале очередной «замятни» в том или ином его регионе отток населения из него увеличивался). Таким образом, дворы служилых Чингисидов в России претерпели за два столетия значительную эволюцию. Первоначально они в своей основе рассматривались как военная сила. Тот или иной представитель «золотого рода», попадавший в русские земли, приводил с собой, пусть даже и небольшой, военный отряд. Или же становился определенным центром притяжения для татар-казаков, по тем или иным причинам вынужденных покинуть привычные регионы обитания и порвать прежние родовые связи. В результате этого этническая пестрота в местах длительного пребывания Чингисидов (Касимов как наиболее яркий пример) с каждым десятилетием возрастала.

Четвертая глава исследования – **«Материальное содержание Чингисидов в России»** – посвящена анализу форм денежных и натуральных дач полагававшихся тому или иному царевичу в России. Предпринята попытка выявить все формы содержания и их распределение в зависимости от статуса конкретного Чингисидов. Большое внимание уделяется рассмотрению доходов с пожалованных городов.

В первом параграфе («Выход») анализируется такой источник доходов, как «выход», шедший, к примеру, в Касимов вплоть до середины XVI в. Это денежное содержание Чингисидов, которое со временем, по видимому, трансформировалось в годовой денежный оклад.

Во втором параграфе («Ясак») рассматривается такая натуральная форма доходов Чингисидов, «пожалованных» тем или иным городом (уездом), как ясак. Установлено, что его платило исключительно неправославное население.

В третьем параграфе («Разовые денежные дачи за участие в военных действиях») разбираются все упоминания разовых денежных дач за участие в военных действиях. По-видимому, это одна из древнейших форм со-

держания Чингисидов. Возможно, первоначально данный вид содержания был связан с выходом или даже являлся его составной частью.

Четвертый параграф («Военная добыча») посвящен такой форме дохода как военная добыча. Наиболее ценными трофеями для татар являлся полон. Так, Касимов долгое время был известен как центр работорговли. При этом в полон разрешалось брать исключительно неправославное население.

В пятом параграфе («Доходы с городов») реконструируется список городов, «жалуемых» Чингисидам. Установлен следующий список жалуемых городов и дворцовых волостей: Касимов (Городец Мещерский), Кашира, Звенигород, Юрьев Польский, Руза, Бежецкий Верх, Сурожик, Хотунь, Андреев Городок Каменный, Клин, Городен, Астрахань, Новый Ольгов Городок, Тверь, Торжок. Кормовые Чингисиды, кроме Москвы, проживали в Ярославле, Владимире, Ростове, Нижнем Новгороде, Новгороде, Вологде, Касимове. Местами заключения являлись Вологда, Белозерск, Каргополь, Соликамск, Устюг Великий. Помимо этого, в литературе можно встретить упоминание иных городов, которые авторы относят к категории пожалованных Чингисидам (Темников, Курмыш, Белев, Юрьев Повольский, Кострома и др.). В данном случае за основу взят принцип получения конкретным Чингисидом (в том числе и заключенным в тюрьму) доходов с того или иного города.

В шестом параграфе («Статус городов») анализируется статус городов, «жалуемых» Чингисидам. Пожалование за службу доходов с городов является одной из древнейших форм вознаграждения за службу в Евразии. В России существовала определенная иерархия таких городов. Первым шел Касимов. Далее следовали Кашира, Звенигород, Юрьев Польский. Последующую иерархию определить сложнее. Предположительно, она выглядела так: Андреев Городок Каменный, Руза, Бежецкий Верх, Серпухов. Особняком стояли Клин, Городен, Сурожик, Хотунь, Астрахань, Тверь, Торжок и Новый Ольгов Городок. Следует подчеркнуть, что Руза, Серпухов, а также и Хотунь были своеобразными городами-довесками к основному пожалованию.

Статус этих территорий следует определить как пожизненные кормления или своеобразный симбиоз вотчины-кормления. Чингисид получал с подобных городов доходы с кабаков, таможен, судебные пошлины, а также некие налоговые сборы, ранее шедшие на имя великого государя. Судебные прерогативы подобных «вотчинников» ограничивались судом над

татарами своего двора. В остальном они получали пошлины (или же их часть), а суд правил представитель Москвы. Чингисид мог с разрешения московского государя «передать» владение своему прямому наследнику, но продать или заложить его не имел права.

В седьмом параграфе («Проживание в иных городах») рассматриваются города, в которых Чингисиды проживали на иных правах, нежели «пожалования». Это Москва, Ярославль, Касимов, Бежецкий Верх, Ростов, Владимир, Вологда, Романов, Карголом, Белозерск, Соликамск, Великий Устюг, Галич, Новгород, Нижний Новгород, Казань, Уфа, Самара. Могли крещенные татарские цари и царевичи находиться и в монастырях: Соловецком, Саввино-Сторожевском, Кирилло-Белозерском.

Восьмой параграф («Земельные владения Чингисидов») посвящен землевладению Чингисидов. Поместья и вотчины татарских царей и царевичей фиксируются в Алексинском уезде, Бежецком Верхе, Белевском, Большесольском, Боровском, Владимирском, Вологодском, Волоколамском, Вяземском, Галичском, Дмитровском, Звенигородском, Елатомском, Касимовском, Кашинском, Керенском, Коломенском, Лебедянском, Московском, Нижегородском, Новгородском, Новоторжском, Оболенском, Перемышльском, Переславльском, Переславль-Залесском, Пошехонском, Романовском, Ростовском, Рузском, Рязанском, Саранском (Пензенском), Суздальском, Тарусском, Тверском, Темниковском, Тульском, Угличском, Устюжском, Шацком, Юрьев-Польском и Ярославском уездах. Это не полный список уездов. Первоначально поместными землями, возможно, обладали исключительно крещенные Чингисиды. Приданными вотчинами своих жен, даваемыми за ними в приданое, они, судя по всему, не владели. Данные земли находились в собственности жен. Поместья за служилыми царями и царевичами, исповедующими ислам, постоянно отмечаются, только начиная с 1552 г. Известные пожалования из дворцовых сел более раннего периода, по-видимому, следует рассматривать как возможность получения доходов с крестьян без права вмешиваться в процесс управления ими. В XVII в. Чингисиды и их жены начинают заниматься крупными финансовыми операциями, давая деньги под заклад родовых, купленных и выслуженных вотчин. Это должно было приносить им значительную прибыль.

Первоначально круг уездов, в которых жаловались земли, был ограничен и включал Мещеру (Елатомский, Касимовский, Шацкий уезды) и Московский уезд. Постепенно география начинает увеличиваться за счет

центральных и северных уездов. В середине XVII в. почти в обязательном порядке все представители «золотого рода» стали владеть небольшими поместьями или вотчинами в ближайшем Подмосковье. В конце XVII в. им жалуются участки в диком поле без крестьян.

Суммарный размер пожалованных поместий, без учета вотчин (купленных или же приданных), колеблется от 1 до 4 тысяч четей на человека.

В девятом параграфе («Регулярные и единовременные денежные выплаты и натуральные дачи») рассматриваются регулярные и экстраординарные натуральные и денежные дачи Чингисидов, получаемые ими на протяжении всей своей жизни: пожалования на проезд (дача на отпуске, поминки); возвращенные дары; «в стола места»; поместный оклад и годовое денежное жалованье; поденный корм и питье; дачи на корм лошадей, дрова и свечи; на избное строение; на одежду; на свадьбу; за принятие православия; дачи по случаю именин московского царя, мусульманских и православных праздников; по случаю рождения детей; единовременные дачи; родственникам по случаю смерти. Рассматриваются все известные примеры вкладов на помин души в церкви и монастыри: кремлевский Архангельский собор, московский Симонов монастырь, московский Новодевичий монастырь, кремлевский Чудов монастырь, Иосифо-Волоколамский монастырь, Троице-Сергиев монастырь, Кирилло-Белозерский монастырь, Настасьин девичий монастырь, московский Златоустовский монастырь, московский Новоспасский монастырь, Соловецкий монастырь, московский Страстной девичий монастырь, Саввино-Сторожевский и Анофреев монастыри, Макарьевский Унженский Троицкий монастырь, Касимовский казанский девичий монастырь, ярославский Спасо-Преображенский монастырь.

В России существовала развитая система материального содержания Чингисидов. Формы пожалования различались в зависимости от положения того или иного царя и царевича. В целом их содержание можно разделить на положенное всем и только кормовым Чингисидам. Разнообразие пожалований постепенно становилось больше. Апогей приходится на вторую половину XVII в. Наиболее широкий диапазон дач имели кормовые Чингисиды.

В пятой главе – **«Статус Чингисидов в России XV – XVII веков и их внутренняя иерархия»** – анализируется, как менялся статус представителей «золотого рода» в России, делается попытка установить их внутреннюю иерархию, выявляются факторы, влияющие на нее. Отмечается по-

степенное изменение статуса татарских царей и царевичей в Московском государстве. Изначально как коллективные сюзерены они занимали неизмеримо высокое положение по отношению к великому князю московскому. Однако наем представителей «золотого рода» московским князем для их участия в конкретных военных акциях низводил их до уровня наемников. Появление традиции пожалования конкретному царевичу доходов с русских городов еще больше ударило по статусу рода в России. Будь подобные пожалования вынужденными или добровольными, в любом случае великий князь московский и Чингисиды поменялись местами. Ранее Рюриковичи получали подтверждение своих владельческих прав в Орде. Теперь инвеститура получалась представителями «золотого рода» из Москвы. Начиная с XVI в., поступление на службу к великому князю (царю) резко понижало статус любого татарского царя. Они становились разновидностью служилых князей. Хотя посольская документация еще долго будет отмечать «братство» Чингисидов и московского князя.

Выстраивается иерархия служилых царей и царевичей, четко прослеживаемая по назначениям их номинальными воеводами в полки в действующую армию. Возглавляли иерархию служилые цари, в первую очередь касимовские, дальнейший порядок зависел от времени выезда и степени родства, но и в данный порядок вносились коррективы. Наибольшим почетом пользовались большеордынские, далее шли крымские и казанские Чингисиды. Формируется представление об «истинном государе», по которому таковым можно считать того, к кому выезжают представители сопредельных правящих родов. Поэтому для каждого московского царя (великого князя) наибольшее значение имели именно те Чингисиды, что выехали именно на его имя. Во второй половине XVI в. статус служилых Чингисидов приблизительно сравнялся со статусом знатных выходцев из Западной Европы. Даже если они брались в плен, то считались не внешними врагами, а своими «служебниками», временно находящимися в «опале». К ним применялась такая модель отношений, будто они были «отъездчиками», добровольно поступившими на службу к московскому государю.

Интерес властей к Чингисидам не был постоянным. О них вспоминали на переломных этапах. Чаще всего при смене великих князей (царей). Но через некоторое время они становились не нужны. В XVII в. московские власти позволяли различные эксперименты со статусом Чингисидов. В конечном итоге они превратились в ближних свойственников москов-

ских государей (посредством браков на родных сестрах московских цариц) и завсегдаев многочисленных придворных церемоний.

Основные выводы, сделанные при изучении института Чингисидов в Московском государстве XV – XVII в. обобщены в **Заключении**.

В результате исследования удалось выявить 223 Чингисида, проживавших в России XV – XVII вв., включая мужчин, женщин и детей. Данная цифра несколько возрастет, если мы будем учитывать зятьев-гурганов и жен Чингисидов, не происходивших из «золотого рода». Их всех можно разделить по принципу происхождения на ордынских, казанских, крымских (Гиреев), астраханских («Темиркутлуевы царицы дети»), сибирских (в том числе Кучумовичи), хивинских, казахских, неустановленного происхождения и огланов. Совершенно по-разному они попадали в Россию. Одни вполне осознанно и добровольно выезжали на имя великого князя (царя) московского. Другие были вывезены в Москву насильно, попав в плен. Третьи уже родились здесь. В подавляющем большинстве мы знаем их по именам.

Следует признать, что объем информации по тому или иному представителю «золотого рода» более чем неравноценен. По одним из них, находящимся в явном меньшинстве, сохранился значительный объем сведений, позволяющий подробно и точно проследить их жизненный путь и даже сделать попытку восстановить психологический портрет. О других известны только отрывочные данные, с большим трудом складывающиеся в единую картину. От третьих же до нас дошли в лучшем случае только имена, порой мы даже не можем точно установить, кто являлся их родителями. Однако общие наблюдения над теми или иными сторонами их жизни позволяют с высокой долей вероятности реконструировать многочисленные пропуски в их биографиях. В целом, полученные сведения дают возможность составить их коллективную биографию. Очень важно по возможности наиболее полно выявить генеалогические связи каждого представителя «золотого рода». При этом ценны родовые и матримониальные связи как Чингисидов, оставшихся верными исламу, так и принявших православие. Они позволяют найти ответы к целому ряду вопросов, касающихся «темных мест» русской истории, или найти подсказки к ним.

На протяжении всего исследуемого периода представители «золотого рода» имели в России очень высокий статус. По своему положению они

уступали только московскому князю (царю) и его ближайшим родственникам. Но это были уже далеко не представители коллективного сюзерена, которые рассматривали русские княжества как окраинный улус своей огромной державы. Ситуация кардинально изменилась. Теперь их положение всецело зависело от воли великого государя московского. Подобное изменение не могло произойти одновременно. Оно рождалось в длительной и сложной борьбе, в которой даже ряд тактических поражений не смог помешать установлению стратегической победы Москвы.

Набор форм материального содержания Чингисидов в России отличался большим разнообразием: выход, ясак, разовые денежные дачи за участие в военных действиях, военная добыча, доходы с городов, поместные дачи и поместный оклад, регулярные и разовые денежные выплаты и натуральные дачи. Как правило, использовалось несколько форм одновременно. Их выбор обуславливался статусом конкретного Чингисида. Всех их можно дифференцировать на:

- служилых, владельцев собственных военных отрядов;
- служилых, не имеющих собственных военных подразделений;
- детей первых и вторых, умерших до того, как они стали участвовать в военных действиях, или по каким-либо причинам не использовавшиеся на полковой службе;
- почетных пленников;
- находящихся в ссылке;
- политических «пенсионеров»;
- огланов (уланов).

При этом можно предположить преемственность некоторых из форм содержания (выход — годовое денежное жалование, пожалование доходами дворцовых сел и волостей — поместный оклад).

Установлен наиболее полный список городов, доходы с которых жаловались в разное время Чингисидам или же они проживали в них. Была выявлена их иерархия. В ее основу изначально поставили принцип «старшинства» претендента на казанский престол. Это, в свою очередь, позволило выяснить правила, по которым татарские цари и царевичи «жаловались» городами или же станами/волостями. Здесь учитывался не только статус конкретного человека, но также наличие или же отсутствие у него собственного военного отряда и его размер.

Особняком стоит проблема Касимова, так называемого Касимовского царства/ханства. Это единственный город, имеющий более чем двух-

вековую историю почти непрерывного проживания в нем Чингисидов. В последнее время появились тенденции обнаружить в нем столицу некоего почти независимого государственного образования, по крайней мере на раннем этапе его существования (вторая половина XV – начало XVI вв.), простиравшегося практически на всей территории Мещеры и Мордовии. Однако анализ всех имеющихся в нашем распоряжении исторических сведений опровергает подобные построения и территория «царства» сокращается в своих размерах до татарского посада в Касимове, поместий касимовских царей и царевичей и членов их дворов. А на востоке гипотетического «царства» все отчетливее проступают контуры иных тюркомордовских образований в районе городов Кадом и Темников. Нельзя не отметить и тот факт, что до настоящего времени так и не удалось обнаружить в источниках непосредственного упоминания собственно «Касимовского царства».

Все представители «золотого рода» имели высокое материальное содержание. Однако они не были самыми богатыми людьми государства. Многие представители православной аристократии, в том числе недавно выехавшие (князья Черкасские, Сулещевы и др.), реально участвовавшие в управлении государством, являлись более финансово обеспеченными.

Отмечена тенденция к «выстраиванию» всех Чингисидов в России по некоему иерархическому принципу, сходному с местническим счетом. Но последний никогда не применялся для них. Особенно наглядны подобные построения при назначении татарских царей или царевичей номинальными полковыми воеводами в действующую армию и при их верстании годовым денежным жалованьем и поместными окладами. Однако это следует признать исключительно московским новшеством, которое не имело значение за пределами Русского государства.

Отчасти поддается реконструкции то, чем была наполнена повседневная жизнь Чингисидов и их ближайшего окружения. Ежедневные занятия, жилища, еда, одежда, развлечения, уровень образования, семейные взаимоотношения — без этих элементов невозможно представить реальный образ того или иного человека. Но подобная информация зачастую сохраняется хуже всего. Особой удачей следует назвать тот факт, что в музейных собраниях удалось обнаружить несколько предметов, которыми в разное время обладали Чингисиды или же люди из ближайшего их окружения. Отмечено еще одно явление, имеющее явные корни за пределами России — стремление Чингисидов-мусульман найти свое последнее упо-

коение после смерти на старом посадском кладбище в г. Касимове. Своеобразным русским аналоге некрополя в Сарайчике.

Мы предположили существование у представителей «золотого рода» определенных статусных вещей или даже, возможно, искусственно насаждаемых со стороны Москвы атрибутов, указывающих на положение их обладателя (пользователя) или же положение его предков (головные уборы, доспехи, седло, бунчук или знамя, тамга, калфак, головной убор у женщин). Тем более, что среди Чингисидов фиксируется традиция бережного отношения, стремления сохранить или же заполучить определенные предметы, связанные с их непосредственными родственниками.

Частичная или полная реконструкция состава дворов целого ряда Чингисидов, их структура, правила комплектования и материального содержания также важны для понимания института татарских царей и царевичей в России. В диссертации удалось значительно расширить наши знания об участии дворов представителей «золотого рода» в войнах, которые вела Россия в XV – XVII вв. Была решена проблема определения уровня их боеспособности и форм применения на реальном театре военных действий. Это позволяет более детально представить, на каких принципах формировались, управлялись и использовались иные группы служилых татар. Уже сейчас можно говорить о том, что институт служилых татар практически сразу органично вписался в государственную структуру вооруженных сил и видоизменялся вместе с ней. Документы не подтверждают идеи отдельных исследователей о слепом копировании служилыми Чингисидами степной организации военных отрядов. Речь идет, в частности, об обязательном делении на два крыла. Не находит своего подтверждения и идея об обязательном наличии в составе двора татарских царей и царевичей (как минимум касимовских) четырех карачи-беев (ширин, аргын, барын и кипчак). Что касается военного значения дворов Чингисидов, то вначале это был важный элемент в постоянной борьбе России с набегами с востока. Однако в XVI в. происходит постепенное падение значения подобных образований для государства. В XVII в. от подобных отрядов остались только отдельные рудименты.

Следует сказать, что в целом представители «золотого рода» в России на протяжении всего рассматриваемого периода оставались неким иноземным элементом, который скорее мешал, нежели помогал при достижении тех или иных целей. Чингисиды в Московском государстве большей частью оставались ненужными людьми. О них забывали или стремились

забыть сразу же после того, как они выполняли очередную задачу, поставленную перед ними. Они раздражали тем фактом, что их так, в отличие от лиц «нецарского» происхождения, не удалось органично вписать в общую среду служилого сословия. Только этим можно объяснить постоянные эксперименты, проводимые над их статусом почти непрерывно, начиная с Василия III и заканчивая Алексеем Михайловичем и даже Петром I. Это ни в коей мере не были попытки унижить того или иного человека и всю группу в целом, как пишут некоторые исследователи. Порой данные мероприятия даже можно рассматривать как стремление возвеличить, выделить, наградить того или иного Чингисида. Определенная недосказанность с их статусом постоянно витала в воздухе. Особенно отчетливо она прослеживается в практике назначения номинальными воеводами в полки и в присутствии в «пожалованных» им городах представителей царя с явно надзорными функциями. Данную неопределенность понимали и сами татарские цари и царевичи. Трудно судить, насколько их устраивала подобная ситуация. Возможно, им оставалось только мечтать о тех временах, когда только от произнесения имени их далеких предков содрогались целые народы. На их долю осталась вполне сытая и относительно спокойная жизнь в условиях своеобразной золотой клетки. Правда, за это подчас нужно было платить. Как правило, плата не была обременительна, но она могла быть унижительной для человека, помнившего о прежнем величии своих предков. Чингисиды превратились в статистов, в задачу которых входило повышать престиж московского государя самим фактом своего присутствия.

Все перечисленное позволяет сделать образы представителей «золотого рода» в России приближенными к жизни, наполнить их реальными переживаниями, страстями, обидами, радостями, увидеть за сухими порой строками источника реальную жизнь.

Новые единичные архивные находки способны будут только отчасти уточнить уже известную нам информацию. Могут появиться новые персоналии. Но, скорее всего это будут только дети, умершие в младенчестве или раннем возрасте и не успевшие оставить какой-либо заметный след в истории. Возможны находки отдельных источников, проливающих дополнительный свет на участие того или иного царя или царевича в военной, придворной и, возможно, политической истории России. Но эти данные уже не смогут кардинальным образом повлиять на теперешние представления о Чигисидах в России. Мы стоим перед необходимостью

получения новой информации путем анализа уже известных нам исторических данных или же активного привлечения результатов смежных научных дисциплин (археология, антропология), генетических исследований для решения уже поставленных или же только намечаемых тем. При этом такая проблема, как статус раннего периода «Касимовского царства», по-видимому, навсегда останется дискуссионной.

Помимо написания политической и экономической истории Чингисидов в России, очень важно установить все нюансы восприятия татарских царей и царевичей со стороны тех или иных категорий русских подданных. В настоящий момент мы находимся только на начальном этапе в решении данной задачи. У нас имеются определенные представления о том, как их воспринимали московский царь (князь) и православная правящая элита в ту или иную эпоху. Но по остальным служилым людям, посадским жителям и крестьянам практически не имеется никакой информации.

Таким образом, коллективная биография членов «золотого рода», живших в России в XV – XVII вв., позволяет проследить изменения, происходившие на протяжении жизни как отдельного Чингисида, так и всего рода в целом. Их инкорпорацию следует оценивать двояко. С одной стороны, они вполне успешно вписывались в реалии Московского государства своего периода, и их удачно привлекали для решения тех или иных военных и политических задач. Однако их окончательное слияние с титулованной московской аристократией было невозможно, ведь они находились вне системы местничества. Чингисиды в Московском государстве в первую очередь оставались «дорогостоящими игрушками», призванными тешить гордыню великого князя, а затем и царя. Данная тенденция была нарушена двумя событиями – отменой местничества и вскоре последовавшими реформами Петра I, направленными на создание консолидированного русского дворянства. В новых условиях Чингисиды достаточно быстро растворились в трансформированной социальной среде.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Монографии:

1. *Беляков А.В.* Чингисиды в России XV – XVII веков: просопографическое исследование. Рязань: Рязань. Мир, 2011. 512 с. (35,3 п.л.).

**Статьи, опубликованные в рекомендованных ВАК
научных журналах:**

1. *Беляков А.В.* Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. // Тюркологический сборник: 2006. М.: Восточная литература, 2007. С. 95–112. (1 п.л.).

2. *Беляков А.В.* Политика Москвы по заключению браков служилых Чингисидов // Тюркологический сборник: 2007–2008. М.: Восточная литература, 2009. С. 35–55. (0,75 п.л.).

3. *Беляков А.В.* Частная жизнь Чингисидов в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. № 7. Вып. 10. С. 96–101. (0,5 п.л.).

4. *Беляков А.В.* Эволюция форм материального содержания Чингисидов в России второй половины XV – начала XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3. С. 3. (0,15 п.л.).

5. *Беляков А.В.* Крещение Чингисидов // Российская история. 2011. № 1. С. 107–115. (1 п.л.).

6. *Беляков А.В.* Придворная служба Чингисидов в России XVI–XVII веков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 2. С. 12–19. (0,5 п.л.).

7. *Беляков А.В.* Царевич князь Федор Меликдаирович Долголядский // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2. С. 234–237. (0,5 п.л.).

8. *Беляков А.В.* Дорога царевича Мурад-Гирея в Астрахань // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. Вып. 1. С. 92–97. (0,5 п.л.).

9. *Беляков А.В.* Исинея Карамышев сын Мусаитов. Неизвестный герой Смутного времени // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6. Часть 3. С. 82–87. (0,5 п.л.).

10. *Беляков А.В.* Раннее упоминание г. Воронежа в документах Посольского приказа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 181–183. (0,25 п.л.).

11. *Беляков А.В., Виноградов А.В.* Мурад-Гирей – служилый Чингисид в России или претендент на крымский престол? // Тюркологический сборник: 2011–2012: Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. М.: Наука – Восточная литература, 2013. С. 11–59. (авторский текст 1,5 п.л.).

12. *Беляков А.В.* Новый документ о ранней истории г. Самары // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 82–85. (0,5 п.л.).

13. *Беляков А.В.* Правила пожалования поместными окладами и годовым денежным жалованием Чингисидов в России XVI – XVII вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 4. Часть 3. С. 113–116. (0,5 п.л.).

14. *Беляков А.В., Виноградов А.В.* «Крымскому юрту учинили шкочу великую!» // Родина. 2014. № 7. С. 126–129. (авторский текст 0,4 п.л.).

15. *Беляков А.В.* Служилые татары в Московском государстве XV – XVII веков // Преподавание истории в школе. 2014. № 6. С. 30–35. (0,5 п.л.).

16. *Беляков А.В.* Огланы (улары) в России второй половине XV – XVI века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. Вып. 8: История. С. 51–56. (0,5 п.л.).

17. *Беляков А.В.* Мир вещей Чингисидов в России XVI – XVII в.: в поисках инсигний татарских царей и царевичей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3. С. 15–16. (0,2 п.л.).

18. *Беляков А.В.* Нижний Новгород в судьбе служилых татарских царей и царевичей в России рубежа XVI–XVII вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3. Вып. 1. С. 180–185. (0,5 п.л.).

19. *Беляков А.В.* В поисках инсигний служилых Чингисидов в России XVI–XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 1. С. 50–59. (0,7 п.л.).

20. *Беляков А.В., Акчурии М.М.* Мордовские беляки и татарские князья // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 94–101. (в соавторстве с М.А. Акчуриным) (авторский текст 0,35 п.л.).

21. *Беляков А.В.* Форум: «... и бе их столько, еже несть числа» // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2009. № 1–2. С. 126–128. (0,25 п.л.).

22. *Беляков А.В., Енгальцева Г.А.* Документы о происхождении толмачей Посольского приказа Кучумовых // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 2. С. 16–23. (авторский текст 0,5 п.л.)

Разделы в коллективных монографиях:

1. *Беляков А.В.* Служилые татары: правовое положение, численность и особенности хозяйственной деятельности; Служилые татары на военной и дипломатической службе Российского государства // История татар с древнейших времен. Том V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 228–237; 280–284. (2 п.л.).

2. *Беляков А.В.* Кучумовичи в России конца XVI – XVII вв. // История и культура татар Западной Сибири. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 277–282. (0,5 п.л.).

3. *Беляков А.В.* Татары в Московском государстве // Золотая Орда в Мировой истории. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 815–831. (2 п.л.).

Другие научные публикации по теме диссертации:

1. *Беляков А.В.* Касимовское царство и город Касимов в XV – XVII веках по документам РГАДА // Вторые Яхонтовские чтения. Рязань: Изд-во РИАЗМ, 2003. С. 272–276. (0,5 п.л.).

2. *Беляков А.В.* Царь Араслан Алеевич и посад Касимова в начале XVII в. // Рязанская старина. 2002. М.: ЭПИцентр Интеграл-Информ, 2003. Вып. 1. С. 56–64. (0,5 п.л.).

3. *Беляков А.В.* Касимовский царь Араслан Алеевич и православное население его удела // Тюркологический сборник: 2002: Россия и тюркский мир. М.: Восточная литература, 2003. С. 189–199. (0,5 п.л.).

4. *Беляков А.В.* Касимовское царство в системе российских территорий XVI-XVII веков // Книги по русистике. Вып. XIII: Московская Русь: специфика развития. Будапешт, 2003. С. 55–62. Book for Russian Studies. XIII. Muscovy: Peculiarities of its Developmen. Budapest, 2003. S. 55–62. (0,5 п.л.).

5. *Беляков А.В.* Касимов XV – XVI вв. как сакральный центр чингисидов в России // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Тула: РИФ «Инфра», 2004. Ч. 2. С. 153–161. (0,5 п.л.).

6. *Беляков А.В., Мусеев М.В.* Сююн-бике: из ногайских степей в касимовские царицы // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Рязань: Поверенный, 2004. Т. 5. С. 32–44. (1 п.л.).

7. *Беляков А.В.* Новые документы к биографии астраханского царевича Арслан-Али ибн Кайбулы // Русский дипломатарий. М.: Древлехранилище, 2004. Вып. 10. С. 189–196. (0,5 п.л.).

8. *Беляков А.В.* Землевладение касимовских царевичей во 2-й половине XVII века // Третьи Яхонтовские чтения. Рязань: Изд-во РИАЗМ, 2005. С. 422–427. (0,5 п.л.).

9. *Беляков А.В.* Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени и его судьба // Мининские чтения: 2004. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. С. 21–35. (1,5 п.л.).

10. *Беляков А.В.* Новые данные к биографии Симеона Бекбулатовича // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X – XVIII столетия). Тезисы докладов и сообщений международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Л.В. Черепнина. Москва, 30 ноября – 2 декабря 2005 г. М., 2005. С. 171–173. (0, 25 п.л.).

11. *Беляков А.В.* «Касимовское царство» раннего периода (XV – первая половина XVI в.): проблема интерпретации источников // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. Тезисы докладов XVII чтений памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто, IV чтения памяти доктора исторических наук Александра Александровича Зимина. Москва, 19–22 апреля 2005 г. Вып. XVII. Ч. 2. М., 2005. С. 172–175. (0,25 п.л.).

12. *Беляков А.В.* Араслан Алеевич – последний царь касимовский // Рязанская старина. 2004–2005. Рязань, 2006. Вып. 2–3. С. 8–30. (2 п.л.).

13. *Беляков А.В.* Ахматовичи в России // Иноземцы в России в XV – XVII веках. М.: Древлехранилище. 2006. С. 505–514. (0,7 п.л.).

14. *Беляков А.В.* Потомки Улуг-Мухаммеда в России (XV – XVI вв.) // Битва на Воже и Куликовское сражение (история и культура средневековой Руси). Рязань, 2006. С. 77–83. (0,5 п.л.).

15. *Беляков А.В.* Политика правительства Ивана III по отношению к Чингисидам в России // Труды кафедры Истории России с древнейших времен до XX века. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 265–283. (0,5 п.л.).

16. *Беляков А.В.* Ураз-Мухаммед ибн Ондан // Мининские чтения: 2006. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. С. 29–59. (1,5 п.л.).

17. *Беляков А.В.* Чингисиды в России XV–XVI вв. // Архив русской истории. М.: Древлехранилище, 2007. Вып. 8. С. 9–48. (1,5 п.л.).

18. *Беляков А.В.* Служилые татары Мещерского края XV – XVII вв. // Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи

Средних веков и Раннего Нового времени. М.: Квадрига, 2009. С. 160–195. (3 п.л.).

19. *Беляков А.В.* Рождение Касимовского царства // Историографическое наследие провинции. Материалы IV научно-практической конференции, посвященной памяти Д.И. Иловайского и М.К. Любавского. Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2009. С. 66–74. (0,5 п.л.).

20. *Беляков А.В.* Участие мещерских татар в Ливонской войне // Балтийский вопрос в конце XV – XVI в.: Сб. науч. статей. М.: Квадрига, 2010. С. 227–238. (0,5 п.л.).

21. *Беляков А.В.* Новые данные к биографии Симеона Бекбулатовича // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сб. ст. памяти академика Л.В. Черепнина. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 694–701. (0,5 п.л.).

22. *Беляков А.В.* Город и Чингисиды в русском государстве XV – середины XVI вв. // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст. Ч. 2. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 98–104. (0,5 п.л.).

23. *Беляков А.В.* Касимовский царевич Яков (Иаков). Мифологизация образа // Пятыя Яхонтовские чтения. Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2010. С. 89–94. (0,5 п.л.).

24. *Беляков А.В.* Чингисиды в Смуту // Мининские чтения: Труды участников международной научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (24 – 25 октября 2008 г.). Н. Новгород: Редакционно-издательский отдел Центрального архива Нижегородской области, 2010. С. 56–75. (1,15 п.л.).

25. *Беляков А.В.* Сибирские татары при дворах сибирских Шибанидов конца XVI – первой половине XVII вв. // История, экономика и культура средневековых тюрско-татарских государств Западной Сибири. Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2011. С. 114–118. (0,5 п.л.).

26. *Беляков А.В.* Участие служилых татарских царей и царевичей в придворном церемониале (Московский Кремль и Коломенский дворец) // Коломенское: Материалы и исследования. М., 2011. Вып. 13. С. 87–94. (0,5 п.л.).

27. *Беляков А.В.* К вопросу о реконструкции архива Астраханской приказной избы // Подготовка специалистов в сфере культуры и искусств: опыт, проблемы, перспективы: Сб. материалов межвузовской научно-практической конференции (Рязань, 17 ноября 2010 г.) / Рязанский заочный институт (филиал) Московского государственного

университета культуры и искусств. Рязань: РИНФО, 2011. С. 148–150. (0,2 п.л.).

28. *Беляков А.В.* Симеон Бекбулатович // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средневековья и Раннего Нового времени. Вып. 2. М.: Квадрига, 2011. С. 159–191. (1 п.л.).

29. *Беляков А.В.* Мещерские татары в период Смуты // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова. Рязань, 2011. С. 198–203. (0,5 п.л.).

30. *Беляков А.В.* Частная жизнь Чингисидов в России XV-XVII веков // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 3. Казань: Илхас, 2011. С. 13–42. (1,5 п.л.).

31. *Беляков А.В.* Историческая география Мещеры: историография вопроса // Историографическое наследие провинции. Вып. 2. Рязань: Изд-во РИИМЗ, 2011. С. 165–172. (0,5 п.л.).

32. *Беляков А.В.* Статус земельных владений служилых Чингисидов в России XV-XVII вв. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X-XXI вв. Источники и методы исследования. XXXII симпозиум по аграрной истории Восточной Европы. Рязань, 21–24 сентября 2010. Рязань, 2012. С. 88–96. (0,5 п.л.).

33. *Беляков А.В.* Знатные мусульмане в России до и после Смуты. Изменение статуса // Смутное время: итоги и уроки. Сборник материалов Второй всероссийской научной конференции. Иваново – Кохма – Шуя, 20-22 апреля 2012. Иваново, 2012. С. 35–45. (0,5 п.л.).

34. *Беляков А.В.* Вещи служилых Чингисидов в музейных собраниях России: традиция и реальность // Археография музейного предмета: Материалы Международной научной конференции Москва, 16–17 марта 2012 г. М.: РГГУ, 2012. С. 33–36. (0,5 п.л.).

35. *Беляков А.В.* Крымский царевич Мурад-Гирей в Астрахани (1586-1591 гг.: западноевропейский аспект политики Бориса Годунова на Северном Кавказе // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 10. С. 18–22. (0,25 п.л.).

36. *Беляков А.В.* Участие знатных татарских выходцев в событиях Смутного времени. Гендерный подход // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию «Совета всея Земли» в Ярославле. Материалы Международной научной конференции. Ярославль 6–9 июня 2012 г. М., Изд-во ЗАО «2К», 2012. С. 151–158. (0,5 п.л.).

37. *Беляков А.В.* Питание Чингисидов в России XVI – XVII вв. по документам Посольского приказа // Исследования по истории Восточной Европы / *Studia Historica Europae Orientalis*. Минск: РИВШ, 2012. С. 171–179. (0,5 п.л.).

38. *Беляков А.В.* [Рец. на:] Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: Восточная литература, 2012. – 231 с. // Вестник РГНФ. 2013. №4. С. 163–169. (0,4 п.л.).

39. *Беляков А.В.* Как звали большого сибирского карачу? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган, 17–18 апреля 2014 г. Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2014. С. 63–64. (0,3 п.л.).

40. *Беляков А.В.* [Рец. на:] Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. Научно-справочное издание. Казань: ФЭН, 2009 232 с. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М.: Фонд «Русские Витязи», 2014. Вып. 3. С. 495–497. (0,4 п.л.).

41. *Беляков А.В., Виноградов А.В.* «Дело Муслы аталыка». К истории военно-политического противостояния Речи Посполитой, Русского государства и Порты в период династического кризиса в Крыму 1584–1588 гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2014. Т. 6. С. 51–62. (авторский текст 0,5 п.л.).

42. *Беляков А.В., Енгальчева Г.А.* Астраханский архив царевича Мурад-Гирея конца XVI в. // Архивы и архивное дело на юге России: история, современность, перспективы развития. Материалы всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону 16–17 октября 2015 г. Ростов н/Д.: Foundation. 2015. С. 258–263. (авторский текст 0,25 п.л.).

43. *Беляков А.В.* Крещение мусульман и проблема их интеграции в России XVI – XVII вв. // Национальная политика России в контексте современных вызовов: идеи, практики, перспективы. Сборник трудов по итогам работы научно-исследовательских секций «Конгресса народов России – 2015». Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. С. 56–74. (1,1 п.л.).

44. *Беляков А.В.* Абызы (хафизы) в Московском государстве XVI – XVII веков // Средневековые тюрко-татарские государства. 2015. Т. 7. С. 40–45. (0,5 п.л.).

45. *Беляков А.В., Енгальцева Г.А.* Крымские выходцы в Касимове – сеиды Шакуловы и их архив // Средневековые тюрко-татарские государства. 2015. Т. 7. С. 46–53. (авторский текст 0,5 п.л.).

46. *Беляков А.В.* К вопросу о реконструкции двора касимовских царей и царевичей в Касимове. // К 60-летию И.Ю. Соснера: Сб. ст. М.: Старая Басманная, 2016. С. 41–50. (0,5 п.л.).

47. *Беляков А.В.* Татарские цари и царевичи в Московском Кремле в XVI-XVII веках: изменение церемониального статуса // Материалы и исследования. Вып. 26: Московский Кремль в государственной жизни России. Четыре столетия истории. М., 2016. С. 106–112. (0,5 п.л.).

48. *Беляков А.В.* Личные вещи Чингисидов в России XVI XVII в. // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.: Материалы научной конференции. М.; Вологда: Древности Севера, 2016. С. 266–271. (0,5 п.л.).

49. *Беляков А.В., Маслюженко Д.Н.* Сибирско-бухарско-ногайские отношения в свете переписки бухарского хана Абдаллаха с сибирским ханом Кучумом // *Stratum plus*. 2016. № 6: *Rex Mongolica* и европейские потрясения XIII – XIV вв. С. 229–243. (0,75 п.л.).

50. *Беляков А.В.* Кучумовичи в России XVII в. Три поколения одной семьи // История народов России в исследованиях и документах. М., 2016. Вып. 7. С. 62–90. (1,2 п.л.).

51. *Беляков А.В.* Сибирские выходцы в России вначале XVII в. Новые находки // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Курган, 21–22 апреля 2017 г. Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2017. С. 84–86. (0,3 п.л.).

Формат 60x84/16. Усл. п.л. 2,56. Тираж 100 экз.

